

Психологические изменения состояния личности в депривационных условиях режима самоизоляции

Власенко А.И.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пятигорск, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8991-5503>, e-mail: vlasenkoai@yandex.ru

В 2020 году в мировом сообществе произошло событие, повлекшее за собой колоссальные изменения в обществе, – пандемия коронавируса, отразившаяся на всех сферах жизни человека (от экономической до социальной), приведшая к кризису не только финансовому, но и экзистенциальному. Введенный режим самоизоляции затронул все слои общества, а создавшиеся депривационные условия негативно повлияли на психологическое состояние личности, что усиливает актуальность научного изучения данной проблемы. В целом работа направлена на анализ подходов к феномену депривации, рассмотрение его видов и влияния на организм человека; выделение последствий режима самоизоляции, отразившихся на психологическом состоянии людей. В качестве методологии был использован теоретический анализ литературы по проблеме исследования (ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализы, методы обобщения, систематизации). В статье отмечается, что режим самоизоляции порождает социальную депривацию личности, описанную психологической и смежными с ней науками, и влечет за собой множество изменений в состоянии людей, для минимизации которых необходимо следовать предложенным рекомендациям.

Ключевые слова: депривация, режим самоизоляции, коронавирус, психологическое состояние личности, потребности, депривационные условия.

Для цитаты: Власенко А.И. Психологические изменения состояния личности в депривационных условиях режима самоизоляции [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 4. С. 88–103. DOI:10.17759/psyedu.2020120406

Psychological Changes in the State of the Personality in the Deprivation Conditions of the Self-quarantine

Anastasiya I. Vlasenko

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8991-5503>, e-mail: vlasenkoai@yandex.ru

In 2020, an event took place in the world community that entailed colossal changes

in society – the coronavirus pandemic, which affected all spheres of human life (from economic to social), leading to a crisis not only financial, but also existential. The introduced self-quarantine affected all strata of society, and the created deprivation conditions had a negative impact on the psychological state of the personality, which enhances the relevance of the scientific study of this problem. In general, the work is aimed at analyzing approaches to the phenomenon of deprivation, considering its types and effects on the human body; highlighting the consequences of the self-quarantine, which affected the psychological state of people. As a methodology, a theoretical analysis of the literature on the research problem (retrospective, comparative analyzes, methods of generalization, systematization) was used. The article notes that the self-quarantine generates social deprivation of the personality, described in the psychological and related sciences, and entails many negative consequences for the state of people, to minimize which it is necessary to follow the proposed recommendations.

Keywords: deprivation, self-quarantine, coronavirus, psychological state of the personality, needs, deprivation conditions.

For citation: Vlasenko A.I. Psychological Changes in the State of the Personality in the Deprivation Conditions of the Self-Quarantine. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 4, pp. 88–103. DOI:10.17759/psyedu.2020120406 (In Russ.).

Введение

Пандемия коронавируса, произошедшая в 2020 году, несомненно, повлияла на всю жизнедеятельность мировой общественности. Данная ситуация влечет за собой формирование кризисного фона в экономическом и геополитическом плане, что однозначно отражается и на психологическом состоянии общества. Возникают различные социальные «настроения» – от недоверия правительству и отрицания угрозы распространения коронавируса до панического страха и агрессивных проявлений [8]. Подобные испытания для мирового сообщества случаются во времена крупных войн, мировых кризисов, поэтому их влияние на психологическое состояние общества и индивидов должно привлекать пристальное внимание ученых и служить базой для соответствующих исследований.

Введенный режим самоизоляции однозначно повлиял на психологическое состояние социума, отразился непосредственно на каждом индивиде. Переход на дистанционную работу учебных заведений, ограничения работы в торговой и других сферах, закрытия предприятий, массовые увольнения сотрудников, вынужденная изоляция по месту жительства без возможности выхода на улицу, несомненно, влекут за собой изменения в психологическом состоянии личности. Данный факт усугубляется страхом болезни/смерти своей и своих близких, усилившимся чувством одиночества, небезопасности, снижением социальных контактов, ограниченностью пространства, дезинформацией в СМИ и др. [37]. Все это свойственно феномену социальной депривации, который общество в различной степени ощутило в период самоизоляции.

Исследование феномена депривации в зарубежной и отечественной психологии

В настоящее время человечество полномасштабно столкнулось с депривацией, которая была рассмотрена и проанализирована учеными на протяжении последнего века. Истоки учения о данном феномене лежат в исследованиях психической депривации и ее проявлений – слепоты, глухоты вследствие «информационного голода», осуществленных Э. Пиклер, А. Фрейд и др. [1; 16]. Дж. Бенджамин, Дж. Боулби, Д. Винникот, Й. Лангмейер, З. Матейчик, Р. Шпиц, Э. Эриксон, Н.М. Аксарина, М.И. Лисина, Д.И. Фельдштейн, Э.Л. Фрухт, Н.М. Щелованов и др. занимались вопросами изменений в психической сфере ребенка в случае раннего отлучения от матери, госпитализма [12; 14; 18; 21; 22; 39]. Современные ученые, такие как Е.Г. Алексеенкова, В.Н. Вараксин, И.В. Дубровина, С.Ю. Мещерякова, В.С. Мухина, А.Г. Самохвалова, Г.В. Семья, Е.О. Смирнова, Е.А. Стребелева, Т.Н. Счастливая, А.М. Прихожан, А.Н. Пронина, Н.Н. Толстых, Е.Г. Уманская, Т.И. Шульга, Л.М. Шипицына, И.В. Ярославцева, А.А. Ярулов и др., изучают факторы появления данного феномена – в соответствии с конкретными его видами – и выстраивают соответствующие коррекционные программы [5; 6; 16; 25; 29; 35].

История изучения проблемы психического становления индивида в депривационных условиях достаточно длительна. Долгий временной период социум не замечал данной проблемы в связи с отсутствием интереса к вопросам «эмоционального характера», предпочтением естественнонаучных методов, свойственных психологической науке XX века. Однако социально-экономические кризисы, революции, войны повлияли на смену приоритетных направлений исследований [38]. Общество направило свой взгляд на детей-сирот, роль семейного воспитания (в частности, материнского), на коммуникативную сферу индивида, поставило во главу угла его уникальность [32]. Первые исследования влияния депривации на человека проводились именно в описанных выше направлениях.

Если обратиться к словарю, то термин «депривация» (от англ. deprivation) означает потерю или лишение [27]. В зарубежных исследованиях он трактуется как потеря чего-либо, лишения в связи с неудовлетворением важных потребностей из-за отсутствия источников, что в конечном итоге приводит к необратимым отрицательным последствиям [11]. В данном случае говорится об удовлетворении/неудовлетворении потребностей именно в психической сфере человека, а значит, о психической депривации, психологический эффект которой также негативен: начиная от небольших изменений в эмоциональной сфере, заканчивая серьезными поражениями характера и интеллекта.

Современные российские ученые – Е.Г. Алексеенкова, В.Н. Вараксин, С.В. Котова, А.Г. Самохвалова, А.Н. Пронина, Е.Г. Уманская и др. – отмечают, что депривация во многих изученных случаях является трудно распознаваемой, носит скрытый характер, что отражается во введенном термине «маскированная депривация» [1; 35]. Даже несмотря на внешне благоприятную жизненную среду, человек может испытывать внутренний дискомфорт из-за неудовлетворения значимых для него потребностей, что в перспективе ведет к возникновению невротических состояний и т.д., при этом «истинные» причины нарушений остаются скрыты как от окружающих, так и от самого индивида [31; 34]. Признание значимости депривации способствует лучшему пониманию психологических изменений в состоянии личности, а значит, и поиску путей ее гармонизации.

А. Маслоу, рассматривая понятия «угроза», «фрустрация» и «депривация», определил два

вида последнего термина (угрожающую депривацию, при которой происходит угроза самой личности, ее жизненным стремлениям, системам защиты, самосознанию, самоактуализации, удовлетворению базовых потребностей; и депривацию небазовых потребностей – несущественную для индивида, сопровождаемую несерьезными последствиями) [41]. Исходя из этого, можно заключить, что в случае рассмотрения целевого объекта в качестве базовой потребности, например, символизирующей престиж, уважение, любовь и т.д., депривация данных потребностей окажет негативное влияние на индивида.

Опираясь на типы неудовлетворенных потребностей индивида, Й. Лангмейер и З. Матейчек выделили следующие виды депривации:

- социальная депривация (депривация идентичности): невозможность освоить автономную общественную роль;
- эмоциональная депривация (депривация эмоционального отношения): невозможность выстраивать эмоциональные связи с кем-либо или заканчивать эмоциональные отношения;
- когнитивная депривация (депривация значений): невозможность регулирования/предвосхищения/понимания происходящих событий из-за хаотичности внешней среды;
- сенсорная депривация (депривация стимульная) возникает в случае снижения количества сенсорной стимуляции [22].

Современная психологическая наука и некоторые смежные с ней гуманитарные направления выделяют такие обобщенные виды депривации, как этическую, экономическую, образовательную, экзистенциальную и др. [42].

На наш взгляд, введенный режим самоизоляции создает условия для возникновения социальной депривации (отсутствие/ограничение контактов индивида с социумом различной степени выраженности). Выделяют следующие разновидности социальной депривации:

- вынужденная (оторванность индивида/группы людей от общества вне зависимости от их воли по причине сложившихся обстоятельств – например, кораблекрушение);
- принудительная (обособление социумом людей вне зависимости от их желаний, часто вопреки ему – заключенные в исправительных учреждениях);
- добровольная (дистанцирование индивида/группы людей по их желанию – сектанты, отшельники, монахи);
- добровольно-вынужденная (направлена на достижение значимой для индивида/группы людей цели, для чего необходимо минимизировать количество привычных социальных контактов – спортивные/образовательные интернаты и др.) [41]. Мы отнесли режим самоизоляции к данному виду социальной депривации.

Психологические изменения личности, находящейся в депривационных условиях жизнедеятельности

Значимыми факторами, определяющими последствия влияния депривационных условий на человека, являются его возрастные/гендерные особенности, уровень невротизации личности, социальная ситуация, физическое здоровье и многие другие [30].

В условиях социальной депривации возможны ухудшение памяти, перцепции, абстрактности мышления, концентрации внимания, беглости говорения (например, у

отшельников) [49]. Наблюдаются нарушения ориентирования во времени, повышение внушаемости, галлюцинации и бредовые состояния, чрезмерное возбуждение, двигательная активность, раздражительность, быстрая утомляемость, конфликтность, психосоматические симптомы, тревога, страх, депрессия, суицидальные склонности и др. [15]. В целом выделяют несколько разновидностей реагирования на депривационные условия: повышение процессов возбуждения с фоновым чувством подавленности; снижение интереса, апатия; замена вкусовых и эмоциональных предпочтений на противоположные [26].

Ученые отмечают, что в психике возможны изменения не только в случае индивидуальной депривации, но даже при постоянной коммуникации индивида с ограниченным кругом лиц [29]. Социальная депривация присуща и не адаптировавшимся пенсионерам, женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, и т.д. [18]. При этом нетипичные психические реакции отмечаются не только в депривационных условиях, но и при выходе из них: эмоциональное напряжение возрастает, и человек может демонстрировать неадекватное поведение (например, заключенный совершает побег при приближении окончания назначенного ему тюремного срока) [21]. Реадаптация при этом возможна, но ее сроки и вероятность возникновения сугубо индивидуальны.

Однако депривация может привести и к положительным изменениям: например, она побуждает индивида к использованию своих креативных способностей, к познанию своих скрытых умений (адаптации, ресурсных состояний), помогает улучшить психологическое и физиологическое состояния (йога, релаксация) [1]. Доказано, что экстра- и интроверты по-разному переносят данные условия: первые труднее переносят сенсорную и социальную депривацию, так же как и люди с истероидной и демонстративной акцентуациями [4]. Знание данных фактов важно при проведении профессионального отбора при устройстве на работу, требующую нахождения в депривационных условиях.

Психологические изменения состояния личности в условиях режима самоизоляции

Все ученые, занимающиеся вопросом изучения психологических изменений состояния людей в условиях режима самоизоляции, отмечают, что карантинные меры стали фактором усиления психопатологической симптоматики, обусловленной депривационными условиями введенного режима [8; 12; 37; 39]. В исследовании, проведенном под руководством Е.И. Первичко, показано, что женщины рассматривают пандемию как угрожающее событие в большей степени, чем мужчины, которые относятся к ней как подконтрольной и понятной болезни [8]. При этом чем моложе респонденты, тем выше у них выражен уровень переживания стресса и тревоги. На последний фактор также негативно (прямо пропорционально) влияет низкий уровень дохода на одного члена семьи, наличие заболевших коронавирусом родственников или друзей [8].

Выделяют этапы изменения психологического состояния людей в зависимости от принимаемых правительственных мер и с опорой на динамику психической адаптации индивида к травматическому событию. Так, при появлении информации о начале пандемии уровень депрессии, тревоги и стресса был ниже, чем после введения режима самоизоляции [8]. Началась шоковая реакция людей и фаза отрицания опасности коронавирусной инфекции с элементами эйфории (чувство единения людей) [12]. Затем изменились способы физической защиты людей, их копинги и стратегии мышления (особенно у тех, кто

столкнулся с физической болезнью, смертью близких людей, потерей работы, собственности и т.д. – были затронуты «основы жизни») [39]. Начинается фаза потери иллюзий: внимание к коронавирусной тематике снижается, ее новизна иссякает, нарастает недоверие к окружающим (особенно к правительству), в кризисном состоянии находится все большее количество людей, проявляется депрессивная симптоматика [39]. Намного позже произойдет переход к процессу принятия новой реальности – фаза реинтеграции – период медленного восстановления и выстраивания жизни в новых условиях [39]. Авторы отмечают, что протекание психологических изменений во многом похоже на подобные переживания в случае радиационной угрозы, стихийных бедствий [12].

По результатам проведенных исследований и опросов, во время протекания второй фазы у людей отмечаются повышение уровня тревожности, подавленности, отвращения, усиливаются химические зависимости, бессонница, соматизация (постоянное «прислушивание» к себе с целью различения симптомов простуды, ОРВИ от коронавирусной инфекции, перерастающее в сверхбдительность к физическому недомоганию и снижению адекватного восприятия уровня здоровья), эмоциональная нестабильность, обсессивно-компульсивные проявления, фобические реакции, в некоторых случаях симптомы посттравматического стрессового расстройства и депрессии [8; 12; 37; 39; 47].

Во время изоляции индивида от социума происходит обострение чувства одиночества, что способствует возникновению депрессивных и психосоматических проявлений, ухудшает психическое и физиологическое состояния организма. Особо уязвима к данной проблеме категория пожилых людей (к тому же вследствие их нахождения в группе риска по смертности из-за коронавируса самоизоляция для них носит обязательный характер) [10].

Усугубляют ситуацию масштабы изоляции – мирового уровня. Зарегистрировано увеличение числа суицидальных настроений, домашнего насилия, панических атак, эмоциональной дисрегуляции индивида в связи с возрастанием стрессогенного влияния режима самоизоляции [14; 48]. Также введено понятие «корона-психоз», описывающее страх людей, находящихся в условиях социальной депривации, заразиться или распространить вирус [37]. Люди чаще стали обращаться к поиску экзистенциального смысла происходящих событий, зачастую посредством активизации религиозного мышления [12]. Возрастает потребность в квалифицированной психологической помощи.

Отсутствие привычных контактов с социумом, изоляция по месту жительства, потеря работы или необходимость совмещать дистанционный формат работы с заботой о пожилых родственниках, о детях, помощью им в обучении, тревога, чувство вины, страх относительно возможности заболеть самому или кому-то из близких, монотонность и рутинность повседневной жизни, нагнетание психологической обстановки и дезинформирование СМИ – это далеко не полный список стресс-факторов в режиме самоизоляции, ведущих к формированию психологической травмы личности. Особенно тяжело справляются с ними заболевшие коронавирусом [44; 45]. Даже после ослабления карантинных мер у многих людей сохраняются все описанные выше симптомы, как было уже сказано, реадaptация будет сугубо индивидуальной.

Однако необходимо отметить, что есть группа людей, для которых данный режим стал благоприятным, они достаточно быстро приспособились к нему и свели к минимуму влияние

негативных факторов [12]. Этому способствовали: наличие детей, сохранность работы, дистанционное обучение, наличие хобби, физическое здоровье, религиозные верования, избирательность в получении информации из СМИ, надежда на благоприятный исход образовавшейся ситуации, дистанционная поддержка социальных контактов и др.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного теоретического анализа проблемы можно сделать следующие выводы:

1. Депривация представляет собой сложный и многоаспектный феномен, влияющий на все сферы жизнедеятельности индивида. Типология депривационных состояний отражает примерное разделение, ведь большинство видов депривации не встречаются изолированно, а переплетаются, приводя человека к фрустрированности.

2. В нашей жизни достаточно часто возникают условия, благоприятствующие возникновению депривации. При этом они могут появиться при внешне благополучных обстоятельствах и носить скрытый характер, что затруднит их распознавание и коррекцию.

3. Степень влияния депривационных условий на психику человека зависит также от его уровня притязаний. Достаточно часто депривация компенсируется «уходом от реальности», формируя зависимости – компьютерную, алкогольную, наркотическую, эмоциональную и т.д. [43].

4. Последствия депривации для психической деятельности человека в большей степени отрицательны, степень ее влияния различна, индивидуальна и зависит как от врожденных качеств и свойств индивида, так и от актуального его психологического и физического состояния.

5. Введенный во всем мире в связи с угрозой распространения коронавируса режим самоизоляции негативно отразился на психологическом состоянии личности; его последствия отражают влияние социальной депривации на людей (повышенный уровень тревожности, бессонница, ПТСР, панические атаки, суицидальные настроения и т.д.). Длительность введенных карантинных мер прямо пропорционально отразилась на описываемых симптомах [37]. Сопровождающий режим экономический кризис также стал еще одним негативно усиливающим фактором.

Можно предложить ряд рекомендаций, которые будут способствовать снижению возникновения психологических изменений состояния личности в депривационных условиях режима самоизоляции: популяризация среди населения ненасильственных способов разрешения конфликтных ситуаций, что позволит снизить рост домашнего насилия, использование конструктивных способов совладания с переживаниями тревоги и страха, просветительская работа по снижению субъективной значимости простудной симптоматики. Важно осуществлять индивидуальную психологическую коррекцию, направленную на снижение обеспокоенности, тревоги, страхов, «распредмечивание» психопатологической симптоматики вируса, контейнирование аффектов, снижение уровня категорического мышления, повышение уровня критического мышления, формирование устойчивой базисной структуры образов себя и мира, накопление позитивных установок, копинг-стратегий, поиск личностных ресурсов, экзистенциальных смыслов для дальнейшего «посттравматического» роста личности [12; 37; 39].

Важно уделить особое внимание людям с психическими расстройствами, детям и другим уязвимым категориям, медикам, которые работают в экстремальных условиях. Психологическим центрам городов, психологическим службам организаций необходимо активизировать свои ресурсы и в режиме самоизоляции усилить работу в онлайн-формате, проводя дистанционные консультации, организуя группы психологической поддержки населения с помощью интернет-ресурсов.

Перспективами дальнейшего исследования данной проблемы станет мониторинг психологических изменений состояния личности в период смягчения карантинных мер и возможного их ужесточения.

Литература

1. *Алексеевкова Е.Г.* Личность в условиях психической депривации: учебное пособие для студентов вузов. СПб.: Питер, 2009. 96 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 282 с.
3. *Андрянова Н.А.* Феномен социальной депривации в военно-профессиональной деятельности: опыт осмысления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 67–72.
4. *Ахметзянова А.И., Артющева Л.В.* Субъективный опыт психических состояний в условиях семейной депривации // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 160. Кн. 4. С. 998–1004.
5. *Белинская Е.П., Агадуллина Е.Р.* Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 92–106. DOI:10.17759/sps.2020110106
6. *Власенко А.И.* Особенности реального «Я-образа» в структуре самосознания депривированной личности // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 291–296.
7. *Власенко А.И.* Особенности терминальных ценностей и временной перспективы личности в условиях пространственно-временной депривации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2(24). С. 208–212.
8. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года [Электронный ресурс] / Первичко Е.И. [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 119–146. DOI:10.17759/cpse.2020090206
9. *Гаязова Л.А., Вихристюк О.В.* Особенности запросов на дистанционную психологическую помощь в период самоизоляции (COVID-19) // Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность. С. 403–419.
10. *Горюнов О.* Соцопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/10-04-2020/sotsopros-u-21-responentov-vo-vremya-samoizolyatsii-voznikli-psihologicheskie-problemy> (дата обращения: 10.07.2020).
11. *Джеймс У.* Психология. СПб.: Питер, 2001. 150 с.
12. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / Ениколопов С.Н. [и др.] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 2. С. 108–126. DOI:10.17759/psuedu.2020120207
13. *Золотарева О.С.* Влияние депривации на развитие Я-концепции детей подросткового

- возраста: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2007. 17 с.
14. Качаева М.А., Крюков В.В. [и др.] Психическое здоровье жертв бытового насилия в условиях самоизоляции, связанной с пандемией COVID-19: информационное письмо [Электронный ресурс]. М., 2020. 18 с. URL: <https://serbsky.ru/wp-content/uploads/2020/05/Психическое-здоровье-жертв-бытового-насилия-в-период-самоизоляции-2020.pdf> (дата обращения: 08.06.2020).
 15. Козловская Г.В. Психическая депривация и ее психогенная роль в нарушении психического развития и формировании личности у детей в возрастном аспекте [Электронный ресурс] // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2013. URL: https://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/68979_full.shtml
 16. Кокорина В.А., Гордеева О.В. Кратковременная сенсорная депривация как метод изучения актуалгенеза измененных состояний сознания [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. 2010. URL: https://psyjournals.ru/exp_collection/issue/34517_full.shtml
 17. Комалова Л.Р. Вербальная реализация агрессии как продукт социально-когнитивной депривации // Вопросы психолингвистики. 2016. № 3. С. 103–113.
 18. Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Вып. 19. № 3. С. 481–493.
 19. Кулагина И.Ю., Поляков Е.А. Социальная депривация и дизонтогенез как условия развития личности подростка // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 3. С. 61–74.
 20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1995. 326 с.
 21. Мазурова Н.Э. Изучение синдрома тюремной социальной депривации подростка в условиях изоляции // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 2. С. 75–77.
 22. Матейчик З., Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 2006. 340 с.
 23. Мецлер А.В. Социальная депривация как основной социальный дискурс вторичной социализации лиц с ментальными нарушениями в условиях стационарного учреждения // Социология. 2020. № 2. С. 153–159.
 24. Мохнаткина К.В. Депривация в современном российском обществе: социально-экономические практики и последствия: Автореф. дисс. канд. социол. наук. Саратов, 2018. 17 с.
 25. Найденова Л.И., Барсукова С.А., Сеидов Ш.Г. Методология исследования депривации малообеспеченных слоев регионального социума // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4(52). С. 118–125.
 26. Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Омельченко Д.А. Депривация социальной инклюзии населения зрелого возраста как угроза социальной безопасности // Society and Security Insights. 2019. № 3. С. 161–176.
 27. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. М., 2006. 431 с.
 28. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: учебник для студентов пед. вузов. М.:

Власенко А.И.
Психологические изменения состояния личности в
депривационных условиях режима самоизоляции
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 4. С. 88–103.

Vlasenko A.I.
Psychological Changes in the State of the Personality in
the Deprivation Conditions of the Self-Quarantine
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 4,
pp. 88–103.

Академия, 2001. 500 с.

29. *Пищелко А.В.* Социальная депривация и суицидальное поведение молодежи в современной России // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 15–18.
30. *Пронина А.Н.* Проектирование пространства социализации-индивидуализации личности в условиях депривации // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 8. С. 106–113.
31. Ранняя психосоциальная депривация: лонгитюдные исследования (кейс румынских сирот) [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 2. С. 167–177. DOI:10.17759/cpp.2019270211
32. *Раянова Э.Т.* Социально-педагогические условия предупреждения образовательной депривации будущих юристов в морском вузе: Автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. Великий Новгород, 2017. 24 с.
33. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 420 с.
34. *Рубченко А.К., Гончар И.В.* Роль эпизодической семейной депривации в формировании самоотношения и отношения к родителям в поздней юности // Психологическая наука и образование. 2013. Том 18. № 2. С. 43–50.
35. *Самохвалова А.Г., Котова С.В.* Коммуникативные деформации личности в условиях социальной депривации. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 256 с.
36. *Скибо Т.Ю.* Опыт осмысления проблемы социально-психологической депривации курсантов военного вуза // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2017. № 3. С. 129–136.
37. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] / Гриценко В.В. [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205
38. *Спесинцева О.И.* Социально-экономические изменения как генезис депривации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14(152). С. 84–86.
39. *Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 70–89. DOI:10.17759/cpp.2020280204
40. *Фурманов И.А., Фурманова Н.В.* Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. М.: ВЛАДОС, 2004. 319 с.
41. *Хребина С.В., Власенко А.И.* Гендерные особенности самосознания личности условно осужденных в ситуации социальной депривации: электронное учебное пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 204 с.
42. *Шаблина С.А.* Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением: дисс. ... канд. педагог. наук. Великий Новгород, 2017. 341 с.
43. *Шорохова О.А.* Жизненные ловушки зависимости и созависимости. СПб.: Речь, 2002. 136 с.
44. COVID-19: психологические эффекты эпидемии. Чем помочь медикам? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 190–196. DOI:10.17759/cpp.2020280211
45. *Bland A.M.* Existential Givens in the COVID-19 Crisis [Электронный ресурс] // Journal of Humanistic Psychology. 2020. № 60(5). P. 710–724. DOI:10.1177/0022167820940186

46. *Decanq K.* Measuring cumulative deprivation and affluence based on the diagonal dependence diagram [Электронный ресурс] // METRON. 2020. № 78. P. 103–117. DOI:10.1007/s40300-020-00173-7
47. *Matias T., Dominski F.H., Marks D.F.* Human needs in COVID-19 isolation [Электронный ресурс] // Journal of Health Psychology. 2020. № 25(7). P. 871–882. DOI:10.1177/1359105320925149
48. *Silver R.C.* Surviving the trauma of COVID-19 [Электронный ресурс] // Science. 2020. № 369. P. 11. DOI:10.1126/science.abd5396
49. *Vercelli M., Lillini R., Stracci F.* [et al.] Cancer Mortality and Deprivation: Comparison Among the Performances of the European Deprivation Index, the Italian Deprivation Index and Local Socio-Health Deprivation Indices [Электронный ресурс] // Social Indicators Research. 2020. DOI:10.1007/s11205-020-02396-7

References

1. Alekseenkova E.G. Lichnost' v usloviyakh psikhicheskoi deprivatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Personality in conditions of mental deprivation: a textbook for university students]. Saint Petersburg: Piter, 2009. 96 p. (In Russ.).
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]. Saint Petersburg: Piter, 2002. 282 p. (In Russ.).
3. Andriyanova N.A. Fenomen sotsial'noi deprivatsii v voenno-professional'noi deyatel'nosti: opyt osmysleniya [The phenomenon of social deprivation in military professional activity: the experience of comprehension]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2015, no. 3(62), pp. 67–72. (In Russ.).
4. Akhmetzyanova A.I., Artischeva L.V. Sub"ektivnyi opyt psikhicheskikh sostoyanii v usloviyakh semeinoi deprivatsii [Subjective experience of mental states in conditions of family deprivation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» = Uchenye zapiski Kazan University. Series "Humanities"*, 2018. Vol. 160, book 4, pp. 998–1004. (In Russ.).
5. Belinskaya E.P., Agadullina E.R. Perezhivanie otnositel'noi deprivatsii kak faktor koping-strategii izbeganiya v setevoi kommunikatsii [Elektronnyi resurs] [Experiencing relative deprivation as a factor of coping avoidance strategies in network communication]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 92–106. DOI:10.17759/sps.2020110106 (In Russ.).
6. Vlasenko A.I. Osobnosti real'nogo "Ya-obraza" v strukture samosoznaniya deprivirovannoi lichnosti [Features of the real "I-image" in the structure of self-awareness of a deprived personality]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Dagestan State University*, 2014, no. 4, pp. 291–296. (In Russ.).
7. Vlasenko A.I. Osobnosti terminal'nykh tsennostei i vremennoi perspektivy lichnosti v usloviyakh prostranstvenno-vremennoi deprivatsii [Features of terminal values and the temporal perspective of an individual in conditions of space-time deprivation]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and social-educational thought*, 2014, no. 2(24), pp. 208–212. (In Russ.).
8. Pervichko E.I. et al. Vospriyatie COVID-19 naseleniem Rossii v usloviyakh pandemii 2020 goda [Elektronnyi resurs] [Perception of COVID-19 by the Russian population in the context of the 2020 pandemic]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special*

Education, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 119–146. DOI:10.17759/cpse.2020090206 (In Russ.).

9. Gayazova L.A., Vikhristyuk O.V. Osobennosti zaprosov na distancionnyuyu psihologicheskuyu pomoshch' v period samoizolyatsii (COVID-19) [Elektronnyi resurs] [Features of requests for remote psychological assistance during the period of self-isolation (COVID-19)]. *Vyzovy pandemii COVID-19: psikhicheskoe zdorov'e, distancionnoe obrazovanie, internet-bezopasnost'* [Challenges of the COVID-19 pandemic: mental health, distance education, Internet safety]. P. 403–419. (In Russ.).

10. Goryunov O. Sotsopros [Elektronnyi resurs] [Social poll]. URL: <https://newizv.ru/news/society/10-04-2020/sotsopros-u-21-respondentov-vo-vremya-samoizolyatsii-voznikli-psihologicheskie-problemy> (Accessed 10.07.2020). (In Russ.).

11. Dzheims U. Psikhologiya [Psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2001. 150 p. (In Russ.).

12. Enikolopov S.N. et al. Dinamika psikhologicheskikh reaktzii na nachal'nom etape pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 2, pp. 108–126. DOI:10.17759/psyedu.2020120207 (In Russ.).

13. Zolotareva O.S. Vliyanie deprivatsii na razvitie Ya-kontseptsii detei podrostkovogo vozrasta: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [The influence of deprivation on the development of the self-concept of adolescent children. PhD (Psychology) Thesis]. Astrakhan', 2007. 17 p. (In Russ.).

14. Kachaeva M.A., Kryukov V.V. [i dr.] Psikhicheskoe zdorov'e zhertv bytovogo nasiliya v usloviyakh samoizolyatsii, svyazannoi s pandemiei COVID-19: informatsionnoe pis'mo [Elektronnyi resurs] [Mental health of victims of domestic violence in conditions of self-isolation associated with the COVID-19 pandemic: information letter]. Moscow. 2020. 18 p. URL: <https://serbsky.ru/wp-content/uploads/2020/05/Psikhicheskoe-zdorov'e-zhertv-bytovogo-nasiliya-v-period-samoizolyatsii-2020.pdf> (Accessed 08.06.2020). (In Russ.).

15. Kozlovskaya G.V. Psikhicheskaya deprivatsiya i ee psikhogennaya rol' v narushenii psikhicheskogo razvitiya i formirovaniy lichnosti u detei v vozrastnom aspekte [Elektronnyi resurs] [Mental deprivation and its psychogenic role in impaired mental development and personality formation in children in the age aspect]. *Psikhicheskaya deprivatsiya detei v trudnoi zhiznennoi situatsii: obrazovatel'nye tekhnologii profilaktiki, rehabilitatsii, soprovozhdeniya* [Mental deprivation of children in difficult life situations: educational technologies of prevention, rehabilitation, support]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet, 2013. URL: https://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/68979_full.shtml (In Russ.).

16. Kokorina V.A., Gordeeva O.V. Kratkovremennaya sensor'naya deprivatsiya kak metod izucheniya aktual'noy izmeneniykh sostoyanii soznaniya [Elektronnyi resurs] [Short-term sensory deprivation as a method of studying the actualgenesis of altered states of consciousness]. *Ekspierimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy = Experimental psychology in Russia: traditions and prospects*, 2010. URL: https://psyjournals.ru/exp_collection/issue/34517_full.shtml (In Russ.).

17. Komalova L.R. Verbal'naya realizatsiya agressii kak produkt sotsial'no-kognitivnoi deprivatsii [Verbal realization of aggression as a product of social-cognitive deprivation]. *Voprosy psikholingvistiki = Questions of psycholinguistics*, 2016, no. 3, pp. 103–113. (In Russ.).

18. Kosharnaya G.B., Shchanina E.V. Faktory deprivatsii pozhilykh lyudei v sotsial'no-trudovoi sfere: regional'nyi aspekt [Factors of deprivation of older people in the social and labor sphere: regional aspect]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. Vyp. 19.*

[*Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*], 2019, no. 3, pp. 481–493. (In Russ.).

19. Kulagina I.Yu., Polyakov E.A. Sotsial'naya deprivatsiya i dizontogenez kak usloviya razvitiya lichnosti podrostka [Social deprivation and dysontogenesis as conditions for the development of the personality of a teenager]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2011. Vol. 7, no. 3, pp. 61–74. (In Russ.).

20. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1995. 326 p. (In Russ.).

21. Mazurova N.E. Izuchenie sindroma tyuremnoi sotsial'noi deprivatsii podrostka v usloviyakh izolyatsii [Study of the syndrome of prison social deprivation of a teenager in isolation]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova = Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*, 2016, no. 2, pp. 75–77. (In Russ.).

22. Mateichik Z., Langmeier I. Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste [Mental deprivation in childhood]. Praga, 2006. 340 p. (In Russ.).

23. Metsler A.V. Sotsial'naya deprivatsiya kak osnovnoi sotsial'nyi diskurs vtorichnoi sotsializatsii lits s mental'nymi narusheniyami v usloviyakh statsionarnogo uchrezhdeniya [Social deprivation as the main social discourse of secondary socialization of persons with mental disabilities in a stationary institution]. *Sotsiologiya = Sociology*, 2020, no. 2, pp. 153–159. (In Russ.).

24. Mokhnatkina K.V. Deprivatsiya v sovremennom rossiiskom obshchestve: sotsial'no-ekonomicheskie praktiki i posledstviya. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Deprivation in modern Russian society: socio-economic practices and consequences. PhD (Sociology) Thesis]. Saratov, 2018. 17 p. (In Russ.).

25. Naidenova L.I., Barsukova S.A., Seidov Sh.G. Metodologiya issledovaniya deprivatsii maloobespechennykh sloev regional'nogo sotsiuma [Research methodology of deprivation of low-income strata of the regional society]. *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki [Izvestiya Vysshikh educational institutions. Volga region. Social Sciences]*, 2019, no. 4(52), pp. 118–125. (In Russ.).

26. Noyanzina O.E., Maksimova S.G., Ome'lchenko D.A. Deprivatsiya sotsial'noi inklyuzii naseleniya zrelogo vozrasta kak ugroza sotsial'noi bezopasnosti [Deprivation of social inclusion of the population of mature age as a threat to social security]. *Society and Security Insights*, 2019, no. 3, pp. 161–176. (In Russ.).

27. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. Kratkii psikhologicheskii slovar' [A short psychological dictionary]. Moscow, 2006. 431 p. (In Russ.).

28. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. Psikhologiya: uchebnik dlya studentov ped. vuzov [Psychology: a textbook for ped students. universities]. Moscow: Akademiya, 2001. 500 p. (In Russ.).

29. Pishchelko A.V. Sotsial'naya deprivatsiya i suitsidal'noe povedenie molodezhi v sovremennoi Rossii [Social deprivation and suicidal behavior of young people in modern Russia]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*, 2017, no. 2, pp. 15–18. (In Russ.).

30. Pronina A.N. Proektirovanie prostranstva sotsializatsii-individualizatsii lichnosti v usloviyakh deprivatsii [Designing the space of socialization-individualization of a personality in conditions of deprivation]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 8, pp. 106–113. (In Russ.).

31. Rannaya psikhosotsial'naya deprivatsiya: longityudnye issledovaniya (keis rumynskikh sirot)

- [Elektronnyi resurs] [Early psychosocial deprivation: longitudinal studies (the case of Romanian orphans)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 167–177. DOI:10.17759/cpp.2019270211 (In Russ.).
32. Rayanova E.T. Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya preduprezhdeniya obrazovatel'noi deprivatsii budushchikh yuristov v morskoy vuzе. Avtoref. diss. kand. pedagog. nauk [Socio-pedagogical conditions for the prevention of educational deprivation of future lawyers in a maritime university. PhD (Pedagogical) Thesis]. Velikiy Novgorod, 2017. 24 p. (In Russ.).
33. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2008. 420 p. (In Russ.).
34. Rubchenko A.K., Gonchar I.V. Rol' epizodicheskoy semeinoi deprivatsii v formirovaniy samootnosheniya i otnosheniya k roditelyam v pozdnei yunosti [The role of episodic family deprivation in the formation of self-attitude and attitude towards parents in late youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 18, no. 2, pp. 43–50. (In Russ.).
35. Samokhvalova A.G., Kotova S.V. Kommunikativnye deformatsii lichnosti v usloviyakh sotsial'noi deprivatsii [Communicative personality deformations under conditions of social deprivation]. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2012. 256 p. (In Russ.).
36. Skibo T.Yu. Opyt osmysleniya problemy sotsial'no-psikhologicheskoy deprivatsii ursantov voennogo vuzа [Experience of comprehending the problem of social and psychological deprivation of cadets of a military university]. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika = Air and Space Forces. Theory and practice*, 2017, no. 3, pp. 129–136. (In Russ.).
37. Gritsenko V.V. et al. Strakh pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdeniya lichnosti [Elektronnyi resurs] [Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic beliefs of the personality]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205 (In Russ.).
38. Spesintseva O.I. Sotsial'no-ekonomicheskie izmeneniya kak genezis deprivatsii [Socio-economic changes as the genesis of deprivation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 14(152), pp. 84–86. (In Russ.).
39. Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Psikhologicheskoye sodержanie trevogi i profilaktiki v situatsii infodemii: zashchita ot koronavirusа ili «porochnyi krug» trevogi? [The psychological content of anxiety and prevention in an infodemic situation: protection against coronavirus or a “vicious circle” of anxiety?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020. Vol. 28, no. 2, pp. 70–89. DOI:10.17759/cpp.2020280204 (In Russ.).

40. Furmanov I.A., Furmanova N.V. *Psikhologiya deprivirovannogo rebenka: posobie dlya psikhologov i pedagogov* [Psychology of a deprived child: a guide for psychologists and educators]. Moscow: VLADOS, 2004. 319 p. (In Russ.).
41. Khrebina S.V., Vlasenko A.I. *Gendernye osobennosti samosoznaniya lichnosti uslovno osuzhdennykh v situatsii sotsial'noi deprivatsii: elektronnoe uchebnoe posobie* [Gender characteristics of self-awareness of the personality of conditionally convicted persons in a situation of social deprivation]. Pyatigorsk: PGLU, 2016. 204 p. (In Russ.).
42. Shablina S.A. *Pedagogicheskie usloviya minimizatsii posledstviy materinskoi deprivatsii u podrostkov s deviantnym povedeniem. Diss. kand. pedagog. nauk* [Pedagogical conditions for minimizing the consequences of maternal deprivation in adolescents with deviant behavior. PhD (Pedagogical) diss.]. Velikii Novgorod, 2017. 341 p. (In Russ.).
43. Shorokhova O.A. *Zhiznennye lovushki zavisimosti i sozavisimosti* [Life traps of addiction and codependency]. Saint Petersburg: Rech', 2002. 136 p. (In Russ.).
44. COVID-19: psikhologicheskie efekty epidemii. *Chem pomoch' medikam?* [COVID-19: psychological effects of the epidemic. How to help doctors?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020. Vol. 28, no. 2, pp. 190–196. DOI:10.17759/cpp.2020280211 (In Russ.).
45. Bland A.M. *Existential Givens in the COVID-19 Crisis* [Elektronnyi resurs]. *Journal of Humanistic Psychology*, 2020, no. 60(5), pp. 710–724. DOI:10.1177/0022167820940186
46. Decancq K. *Measuring cumulative deprivation and affluence based on the diagonal dependence diagram* [Elektronnyi resurs]. *METRON*, 2020, no. 78, pp. 103–117. DOI:10.1007/s40300-020-00173-7
47. Matias T., Dominski F.H., Marks D.F. *Human needs in COVID-19 isolation* [Elektronnyi resurs]. *Journal of Health Psychology*, 2020, no. 25(7), pp. 871–882. DOI:10.1177/1359105320925149
48. Silver R.C. *Surviving the trauma of COVID-19* [Elektronnyi resurs]. *Science*, 2020. Vol. 369, p. 11. DOI: 10.1126/science.abd5396
49. Vercelli M., Lillini R., Stracci F. [et al.] *Cancer Mortality and Deprivation: Comparison Among the Performances of the European Deprivation Index, the Italian Deprivation Index and Local Socio-Health Deprivation Indices* [Elektronnyi resurs]. *Social Indicators Research*, 2020. DOI:10.1007/s11205-020-02396-7

Информация об авторах

Власенко Анастасия Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пятигорск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8991-5503>, e-mail: vlasenkoai@yandex.ru

Information about the authors

Anastasiya I. Vlasenko, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Personality Psychology and Professional Activities, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8991-5503>, e-mail: vlasenkoai@yandex.ru

Власенко А.И.
Психологические изменения состояния личности в
депривационных условиях режима самоизоляции
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 4. С. 88–103.

Vlasenko A.I.
Psychological Changes in the State of the Personality in
the Deprivation Conditions of the Self-Quarantine
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 4,
pp. 88–103.

Получена 03.08.2020
Принята в печать 30.12.2020

Received 03.08.2020
Accepted 30.12.2020